

О Вилли Лемане, Александре Короткове и других прообразах легендарного героя фильма «Семнадцать мгновений весны»

ШТИРЛИЦ ПОГИБ В ЗАСТЕНКАХ ГЕСТАПО?

Начало на стр. 13.

Итак, в назначенное время в одном из маленьких кафе на окраине Берлина состоялась долгожданная встреча. Брайтенбах, прекрасно понимая, какие процессы происходили в СССР, отдавал себе отчет в том, что Москва может и не прислать связного. У Короткова были другие опасения. Кто знает, может, за столь необычным «возрождением» Лемана стоит германская контрразведка? Но все прошло нормально. После той памятной встречи старых знакомых последовали и другие. «А-201» на каждую из них нес новые разведывательные материалы. А за время его вынужденного «простоя» их накопилось немало.

Говорят, что сообщения агента, содержащие в себе уникальную информацию, направлялись с Лубянки прямо в Кремль в запечатанном и скрепленном печатью (!) конверте. От Сталина эти «послания» возвращались в разведку тоже в тщательно упакованном виде. Насколько эти «разговоры» верны, сказать трудно. Однако, заметим, служба внешней разведки не подтверждает этого факта, но и не отрицает его.

Поставляемая Брайтенбахом информация действительно была уникальной. Среди прочего агент первым сообщил в Москву информацию о работах инженера Вернера фон Брауна по созданию жидкотопливных ракет (ФАУ-1 и ФАУ-2), подробное описание новых типов военной техники германской армии, доклад «Об организации национальной обороны Германии» и многое другое.

Брайтенбах берегли как зеницу ока. И не случайно: в самом логове СС другого такого ценного агента у советской разведки не было. Лаврентий Берия лично инструктировал разведчиков: «Никаких специальных заданий Брайтенбаху давать не следует, а нужно брать пока все, что находится в непосредственных его возможностях и, кроме того, что будет знать о работе разных разведок против СССР в виде документов, не подлежащих возврату, и личных докладов источника». Для агента выделили специальный канал связи с Центром. Это позволяло избежать провала «А-201» в случае «неприятностей» в других звеньях берлинской резидентуры.

Однако жизнь диктовала свое. Вспомните звучавшие за кадрами фильма завораживающие слова Ефима Копеляна: «Так близко к провалу Штирлиц еще не был...» Однажды Леман действительно оказался «под колпаком» шефа гестапо Мюллера. На стол руководителя тайной полиции поступило письмо некоей фройляйн Дильтей, которая утверждала, что Леман — русский шпион. За Брайтенбахом установили плотное наблюдение. И он об этом знал. Профессионал экстракласса не мог не заметить слежки. Но его выдержка была железной.

Анна Федоровна и Михаил Иванович Филоненко

Ни одним поступком он не выдал себя. А развязка истории была комичной. Оказалось, эта самая фройляйн имела довольно близкие отношения с однофамильцем Лемана, тоже служившим в гестапо. В один прекрасный момент возлюбленный бросил Дильтей, что вызвало в ней жажду мести. Вот она и сообщила Мюллеру о двурушничестве своего бывшего любовника. Шеф гестапо собственноручно на материалах расследования «дела Лемана» поставил резолюцию: «Дело закрыть из-за отсутствия фактов». Как он об этом позже будет жалеть!

А меж тем близился час вероломного нападения Германии на Советский Союз. В Центр из различных уголков света шла тревожная информация. Но Кремль воспринимал весь этот поток сигналов бедды как дезинформацию английской разведки, стремящейся столкнуть лбами СССР и Третий рейх. За неделю до начала войны Сталин по поводу сообщений из Берлина с сарказмом заявил начальнику советской внешней разведки Павлу Фитину: «Есть только один немец, которому можно безоговорочно верить, — это товарищ Вильгельм Пик» (руководитель компартии Германии). — **Прим. авт.**

19 июня 1941 года Брайтенбах вызвал на срочную встречу связного резидентуры. Взволнованным голосом агент сообщил, что своими глазами видел приказ о назначенном на 3 часа утра 22 июня нападении германских войск на СССР. Леман пожал руку своему собеседнику и со словами «Прощай, товарищ» скрылся в вечерних сумер-

ках. Это была последняя встреча советской разведки со своим суперагентом...

Сообщение Лемана срочно отправили в Москву. Но Центр молчал. Сотрудники берлинской резидентуры на свой страх и риск, а риск был смертельным, срочно начали готовить агентурную сеть к военным условиям. Некий Александр Эрдберг развозил по ночному Берлину рации, деньги, шифровальную литературу и передавал все это агентам, которые, конечно же, волновались, понимая, насколько усложнится их сотрудничество с советской разведкой. И Эрдбергу приходилось подбадривать и успокаивать людей.

Уже позже, в 1942 году, после провала «Красной капеллы» (так гестапо «окрестило» сеть немецких подпольщиков-антифашистов, и именно этот термин вошел в историю второй мировой войны как символ мужества антифашистов Европы). — **Прим. авт.** германская контрразведка сохнет ноги в поисках таинственного Александра Эрдберга. Эсэсовские ищейки не знали, что под этим именем в Германии все годы работал все тот же Александр Михайлович Коротков. Его искали вплоть до окончания войны. Но Коротков уже был в Москве. Руководство ставило перед ним новые задачи, которые он выполнял с честью.

...Заметим, что за годы войны «король нелегалов» как минимум дважды бывал в Челябинске. Приезды на Южный Урал были несчастливыми. В Челябинске в то время располагалось одно из важнейших звеньев операции «Монастырь» (уникальная

операция советской контрразведки по дезинформации противника. — **Прим. авт.**), и Коротков участвовал в ее реализации. Известно, что, находясь на Южном Урале, Александр Михайлович допрашивал таинственного заключенного Верхнеуральской тюрьмы. Но детали того допроса до сегодняшнего дня не рассекречены. А еще были Иран и Афганистан, поездки на фронт для организации разведывательных операций в тылу врага...

...Наступил 1942 год. Уже позади было легендарное сражение за Москву, в исходе которого немалую роль сыграла и советская внешняя разведка. Перед высшим военным и политическим руководством страны стоял вопрос: где германские войска нанесут главный удар летом 42-го? Не зная этого, нельзя было разворачивать никаких контрнаступлений. И советская внешняя разведка ответила на поставленный Кремлем вопрос. Разведчики установили: летом вермахт двинет свою армию в направлении Кавказа, а не Москвы, как предполагали в Ставке Верховного Главнокомандования. Однако (в который уже раз!) советское командование недооценило материалы разведки. Результатом станут гибель сотен тысяч наших солдат и прорыв германской армии к Волге.

Урок этот для Ставки не прошел бесследно. После 42-го Сталин стал доверять разведке полностью. Победа под Курском во многом будет определена своевременной информацией руководства страны о направлении и времени

выдававшего ни одного агента, Барт сломался и назвал гестаповцам имена 18 агентов советской разведки. Мало того, согласился сотрудничать с германской контрразведкой и до 1944 года передавал в Москву дезинформацию. Решением особого совещания НКВД в ноябре 1945 года за предательство и пособничество врагу Роберт Барт будет приговорен к расстрелу, а Альберта Хесслера наградили орденом Отечественной войны I степени (посмертно).

...11 декабря 1942 года шеф гестапо Генрих Мюллер вызвал Вилли Лемана на совещание в здание службы имперской безопасности. В ту же ночь в подвале на Принцальбрехтштрассе его расстреляли. Палачам Брайтенбах не назвал ни одного имени...

Факт сотрудничества высокопоставленного сотрудника гестапо с советской разведкой Мюллер тщательно скрывал не только от сослуживцев Лемана, но и от руководителей рейха. Шеф гестапо понимал, что будет лично с ним, когда правда выплывет наружу. Им была запущена утка: мол, Леман отправлен в длительнуюграничную командировку.

...28 апреля 1945 года с наступающими частями Красной Армии в Берлин вступила группа специального назначения НКВД СССР. Ею руководил полковник Александр Коротков. В задачу спецподразделения входил поиск оставшихся в живых агентов советской разведки. На развалинах здания службы имперской безопасности Коротков обнаружил документ об аресте Брайтенбаха.

Кого-то история Штирлица — Брайтенбаха может разочаровать. Как прообразом идола советской эпохи стал не советский человек, а завербованный сотрудник гестапо? По этому поводу следует заметить: в те годы русскому человеку путь в гестапо был заказан. Отбор в тайную полицию проводился жесточайший. Перед вступлением в СС родословную претендента проверяли до седьмого колена. Мало того, желающего вступить в ряды СС подвергали специальному обследованию с измерением размеров черепа и других антропометрических показателей. Дико? Но это было реально в Третьем рейхе, провозгласившем расовое превосходство арийцев.

ЕГОР ДУБИНИН,
с. Чесма,
декабрь 2007 года.

Информация к размышлению

В штаб-квартире службы внешней разведки России в Ясенево хранится фотография статного белокурого красавца, облаченного в форму штурмбанфюрера СС. Имя и оперативный псевдоним этого человека по сей день составляют тайну Российской Федерации. Кто знает, может, лет через пятьдесят наши потомки узнают имя незнакомца, который вполне мог стать прообразом легендарного Штирлица.